

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОЛЛЕКЦИИ НИИ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ ТГУ

Рассматривается малоизученный вопрос о стрелковом оружии, применявшемся во время Первой мировой войны в армиях противоборствующих сторон. Приводятся сведения об оружии в исследованиях, посвященных Первой мировой войне, и в воспоминаниях военачальников и рядовых свидетелей военных событий. Характеризуются предметы вооружения русской армии, вооруженных сил союзников и противников России, представленные в коллекции НИИ прикладной математики и механики Томского государственного университета.

Ключевые слова: Первая мировая война; стрелковое оружие; Томский государственный университет; оружейная коллекция.

Вопрос о вооружении русской армии, ее военных союзников и противников, особенно актуальный в наше время, когда отмечается 100-летие событий Первой мировой войны и 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, не получил в литературе должного освещения. В ряде исследовательских работ говорится об обновлении системы вооружения, заметном усилении роли таких видов вооружения, как артиллерия, авиация, подводные лодки, появлении танков и химического оружия. Отмечается и «усиление огневой мощи пехоты», связанное с использованием новых видов стрелкового оружия [1. С. 351]. Среди работ, в которых стрелковое оружие противоборствующих сторон характеризуется подробнее, нужно отметить труды А.М. Зайончковского [2] и Н.А. Таленского [3], А.А. Строкова [4], двухтомник «История Первой мировой войны 1914–1918 гг.» [5].

Авторы этих книг, впрочем, не дают конкретных наименований, а оперируют только сравнительными характеристиками вооружения. Наиболее полно ситуация со стрелковым оружием в русской армии освещена в четырехтомной «Истории Русской армии» А.А. Керсновского, созданной в 1930-х и переизданной в 1990-х гг. [6, 7]. С опорой на добротную документальную базу исследователь сообщал, что за первые полтора года войны в русскую армию было призвано 6 290 тыс. человек, они имели на вооружении 1 547 тыс. винтовок, т.е. по одной винтовке на четыре человека. О начальном периоде войны говорилось следующее: «Не столь катастрофически, но все же достаточно остро обстоит вопрос с пехотным оружием. Примерно третья часть людей не имела оружия. Инженерные войска и ополченцы еще в ноябре получили ружья Бердана, сдав 3-линейные винтовки в пехоту. Во многих частях по почину войсковых начальников началось перевооружение захваченными неприятельскими винтовками. Трофеи в начале войны, когда как раз их было больше всего, не берегли. В сентябре 1914 г. в Галиции солдаты жгли гигантские костры из австрийских винтовок. Пополнения приходили без ружей и совершенно необученными. Формирование новых частей (намечено было развертывание стрелковых бригад в дивизии и формирование новых 25 дивизий) приходилось отложить» [6. С. 253]. Воинское командование изымало оружие из тыловых частей и передавало его на фронт. Кроме использова-

ния трофейных образцов, были срочно закуплены вооружение и боеприпасы у союзников и третьих стран [7. С. 13–14]. Следует отметить, что схожие проблемы, хотя, возможно, и в меньшей степени, переживали все армии стран – участниц Первой мировой войны.

Свой вклад в освещение темы внесли томские историки, но чаще всего они писали о составе и численности вооруженных сил, о победах и поражениях и мало внимания уделяли образцам оружия, стоявшего на вооружении [8, 9]. И только в книге о Томском пехотном полку, который в годы Первой мировой войны именовался 39-м пехотным полком, сообщается, что в составе его имелась пулеметная команда, упоминается о бое 15 августа 1914 г., в котором русские захватили трофеи германской армии – 8 орудий и много пулеметов [10. С. 326–328, 330].

Как и большинство исследований, мемуары участников Первой мировой войны страдают тем же недостатком – малым вниманием к стрелковому вооружению. Примерами могут быть воспоминания главнокомандующего силами Антанты маршала Фердинанда Фоша и начальника германского генерального штаба, генерала от инфантерии Эриха Людендорфа [11, 12].

С одной стороны, они позволяют взглянуть на войну глазами военачальников противоборствующих армий, описывают маневры дивизий и армий во время сражений, захваченные и потерянные позиции, стратегию проведения крупных операций.

С другой стороны, вооруженные люди, принесшие победу или приведшие к поражению, часто остаются за кадром. Примечательно, однако, что оба полководца отмечают увеличение роли пулеметов в позиционной войне. Ф. Фош писал: «Бои вокруг Ипра лишние раз показали, какую силу приобрела оборона благодаря развитию огневых средств, а в особенности благодаря применению пулеметов». Он называет пулемет «неуловимой машиной, которая своим огнем, часто ведущимся вслепую, сметает все на поле сражения» [12. С. 216].

И ему буквально вторил Э. Людендорф: «Пехотные роты должны были сродниться с легким пулеметом. Еще до сих пор пехота смотрела на него как на вспомогательное оружие. Понятие, которое можно резко обрисовать определением, что легкий пулемет теперь сам стал “пехотинцем”» [11. С. 84].

Сталкиваясь с мощью новых видов оружия, командование всех воюющих армий изобретало способы противодействия им. Русская армия полагалась на свою артиллерию, французы – на маневренные ударные группы, немцы – на превосходство в специальном вооружении. А Людендорф сообщал об успешном применении первых противотанковых ружей [11. С. 86]. Он говорил также о том, что стремление получить как можно большее количество пулеметов приводило германское командование к необходимости использовать трофейное оружие с переделкой его на особых фабриках под германский патрон [Там же. С. 110].

Интересно, что об использовании трофейных винтовок и пулеметов в русской армии рассказывал в своих воспоминаниях А.М. Василевский, будущий Маршал Советского Союза, а в Первой мировой войне – пехотный прапорщик. Он писал: «Своих винтовок царской армии уже не доставало. Многие солдаты, в частности весь наш полк, имели на вооружении трофейные австрийские винтовки, благо патронов к ним было больше чем к нашим. По той же причине наряду с пулеметами “Максим” сплошь и рядом в царской армии можно было встретить австрийский Шварцлозе» [13. С. 21].

Воспоминания Л.Н. Березнеговской, которая в 1915 г. со своей семьей провела некоторое время в Дерпте, где ее отец, хирург, профессор Императорского Томского университета Н.И. Березнеговский, призванный на фронт, служил в военном госпитале, дают возможность взглянуть на войну глазами мирного человека. Среди ее воспоминаний встречается такое: «Папа собирал немецкие трофеи, у нас появились две офицерские каски, стакан из-под шрапнели, ручной бомбометатель. Также были поставлены в угол две немецкие винтовки без патронов...» [14. С. 21].

Немаловажным источником изучения темы являются произведения художественной литературы. Так, Анри Барбюс, видный французский писатель, доброволец Первой мировой войны, написал на фронте роман «Огонь», впервые опубликованный в 1916 г. В романе, имевшем подзаголовок «Дневник взвода», рассказывается об окопной повседневности французских фронтовиков и, конечно, об их вооружении. Но рассказывается общими словами, автор пишет, например, так: «Держа ружье на плечо, мерным шагом полк вступает в Гошен-л' Аббе...» [15. С. 70]. Встречаются и более подробные описания: «В одной точке горизонта, потом в другой, везде уже гремят пушки; оглушительный рев смешивается с вихрями ружейной перестрелки. То усиливающейся, то затихающей, и со взрывами гранат, более звонкими, чем треск “лебелей” и “маузеров”, и приблизительно похожими на выстрелы обыкновенного ружья» [Там же. С. 211].

Подобные описания встречаются и в романе «На Западном фронте без перемен» известного немецкого писателя Э.М. Ремарка, который был призван в армию в 1916 г. и участвовал в боях во Франции до своего ранения летом 1917 г. Он писал: «Канонада стихла, фронт спокоен, только потрескивают винтов-

ки. Пули ложатся густо, это не беспорядочная стрельба – обе стороны ведут прицельный огонь» [16. С. 280]. Или предавался размышлениям: «Два года подряд стрелять из винтовки и метать гранаты – это нельзя сбросить с себя, как сбрасывают грязное белье...» [Там же. С. 124].

В целом можно отметить: исследователи проблемы и очевидцы событий сходились во мнении, что противоборствующие стороны недооценивали потенциал автоматического стрелкового оружия и не были готовы к ведению позиционной войны с насыщенной пулеметами и инженерными заграждениями обороной. Особенно важно то, что все рассмотренные издания содержат словесные описания оружия. И только в книге В.И. Голикова и К.А. Чернова опубликована фотография воина 39-го пехотного полка, извлеченная из альбома полка, сохранившегося в Российском государственном военно-историческом архиве: солдат изображен в полном обмундировании с винтовкой в правой руке [10. С. 352–353]. Тут можно вполне согласиться с К.А. Черновым, который говорил об ограниченности фондовых материалов для изучения и музейного экспонирования военной истории [17. С. 72]. А между тем в ТГУ хранятся разные виды стрелкового оружия, которые позволяют дать наглядное, предметное представление о вооружении воюющих сторон на фронтах Первой мировой войны. Этой задаче и посвящена данная публикация.

Оружейная коллекция была создана в Томском госуниверситете в 1945 г., когда в город была доставлена часть военных трофеев, вывезенных из ракетного центра фашистской Германии – полигона Пенемюнде (остальное попало в другие научные центры СССР). Кроме оружия, в распоряжении ТГУ оказались вычислительные машины, мебель, лабораторные приборы для научных исследований в области баллистики [18. С. 40]. В нынешнем виде собрание подлинных образцов стрелкового оружия хранится в специальных металлических шкафах-сейфах оружейной комнаты НИИ прикладной математики и механики и включает 79 единиц стрелкового оружия производства 16 стран мира – России, Германии, США, Италии, Японии и др. [19. С. 284].

Можно с уверенностью говорить, что часть представленных в коллекции образцов стрелкового оружия использовалась на фронтах Первой мировой войны. Конечно, на материалах одной коллекции невозможно показать все разнообразие оружия, применявшегося на войне, однако можно представить основные виды и состав вооружения.

Следует раскрыть сложившуюся терминологию и условные обозначения в названиях моделей стрелкового оружия. Чаще всего оно получает название по фамилии конструктора (Маузер), месту производства (Штайр) или их комбинации (Ли-Энфильд), имеет цифровой индекс, который указывает на год разработки или модификации и принятия на вооружение. В описании оружия включается указание на калибр, равный диаметру канала ствола, измеренному в миллиметрах. Некоторые модели могут иметь в названии дополнительные обозначе-

ния, по сути, имена собственные, например Парабеллум [20. С. 547].

Основным оружием пехоты русской армии была винтовка С.И. Мосина образца 1891/1910 г. и три ее варианта – драгунская, казачья, карабин, различавшиеся длиной и формой приклада, наличием либо отсутствием штыка. Всего к моменту вступления России в Первую мировую войну на вооружении армии имелось 4 519 700 винтовок [21. С. 316–326]. В коллекции НИИ прикладной математики и механики находятся казачий вариант и винтовка Мосина образца 1891/1930 г., представляющая советскую модификацию драгунского варианта винтовки Мосина [22. № 88, № 83].

Столкнувшись с недостаточностью оружейных запасов мирного времени, российское командование было вынуждено закупать оружие у союзников. Большая часть его поставлялась в Россию в том виде, как производилось, а часть модифицировалась под принятый в русской армии калибр 7,62 мм. Так, американская Winchester Repeating Arms Co одной из первых смогла приспособить свою винтовку «Винчестер» образца 1895 г. под русский патрон и получила заказ на изготовление 300 тыс. штук [23. С. 183]. В университетской коллекции находится одна из этих винтовок, принадлежавшая в свое время профессору Л.А. Вишневному и изъятая у него при аресте органами НКВД в 1937 г. [24. Л. 2].

Оружие иностранных калибров, применявшееся русской армией в годы Первой мировой войны, это японская винтовка «Арисака» образца 1897/1905 г. калибра 6,5 мм, французская винтовка Лебеля образца 1886 г. калибра 8 мм и британская винтовка Ли-Энфильд образца 1896 г. калибра 7,7 мм [25. № 24, № 23, № 26]. В ограниченных масштабах русские использовали трофейные немецкие винтовки Маузера образца 1898 г. калибра 7,92 мм и в особенности австрийские винтовки «Манлихер» образца 1895 г. калибра 8 мм [25. № 28, № 21]. Все эти винтовки ныне можно увидеть в оружейной комнате ТГУ.

Кроме винтовок, в коллекции НИИ ПММ находится основной пулемет русской армии – пулемет Максима образца 1905/1910 г., производившийся на Императорском Тульском оружейном заводе по лицензии английской фирмы Vickers, Sons & Maxim [26. № 59].

В качестве личного оружия офицеров русской армии был принят револьвер системы Нагана образца 1895 г. калибра 7,62 мм. Обладая высокой огневой мощностью и достаточной дальностью стрельбы, небольшой по размеру и весу, он сочетал в себе простоту устройства, безотказность и высокую технологичность в производстве. Это позволило ему находиться на вооружении в России, а затем и в СССР вплоть до Победы в Великой Отечественной войне. Коллекция ТГУ может похвастать образцами различных лет выпуска этих револьверов и, что самое интересное, различными клеймами. Имеются, например, револьверы с клеймами «Тульский импер. Петра Велик. оруж. завод 1915» [27. № 4], «Тульский оруж. завод 1919» [Там же. № 7], с клеймом советского времени в виде

звезды со стрелой внутри [27. № 3], с клеймом Ижевского механического завода 1944 г. [Там же. № 5].

Воинский устав позволял русским офицерам приобретать и использовать револьверы и пистолеты других систем, таких как пистолет Люгера «Парабеллум» калибра 9 мм и пистолет Браунинга образца 1903 г. калибра 7,65 мм. Эти пистолеты также присутствуют в коллекции стрелкового оружия ТГУ [27. № 13, № 12].

Вооружение союзников России представлено в коллекции хотя и не полно, но все же в достаточной мере, чтобы проследить специфику каждой страны. Так, об особенностях вооружения армии Великобритании можно судить по винтовке «Росс-Энфильд» образца 1914 г. [25. № 26]. Это одна из самых редких винтовок. Дело в том, что стрелковое оружие пехоты в период Первой мировой войны выпускалось в огромных количествах для удовлетворения потребностей многомиллионных армий. Данный образец был разработан в Англии непосредственно перед войной, и его успели запустить только в ограниченное производство, а с началом войны не было возможности перестраивать производственные линии под новую модель. Так что в наше время эта винтовка, выпущенная в небольшом количестве, представляет собой немалую коллекционную и историческую ценность. Находившийся на вооружении армии Великобритании ручной пулемет Льюиса образца 1915 г. был изготовлен американской компанией Savage Arms Co. Заказ был связан с подготовкой к вступлению Соединенных Штатов в войну на стороне Антанты и загруженностью английских военных заводов. Этот пулемет, хранящийся в оружейной комнате ТГУ, – один из самых узнаваемых благодаря многочисленным воплощениям в кинематографе [26. № 70].

Во Франции к началу Первой мировой войны на вооружении пехоты стояли винтовки Лебеля образца 1907 г. (те, которые упоминались в романе А. Барбюса «Огонь»). Они представляли модификацию первой в мире винтовки под патрон с бездымным порохом – «Лебель» образца 1886 г. – и значительно отличались от предыдущих образцов системы Лебеля. Для нового образца французы позаимствовали ствольную коробку, магазин и ложе от карабина Бертье, а затвор, ударно-спусковой механизм и ствол оставили лебелевские. Поэтому хранящуюся в НИИ ПММ винтовку 1907 г. правильнее называть винтовкой системы Лебель – Бертье [25. № 23].

Ручной пулемет Шоша образца 1915 г. имеет характерное клеймо C.S.R.G., составленное из инициалов его создателей – полковника Шоша, конструктора Сютера и технолога Рибероллера, а последняя буква означает название завода производителя «Гладиатор» [28. № 71]. Являясь новейшим образцом оружия, пулемет оказался мало приспособленным к окопной войне на Западном фронте: грязь и вода проникали внутрь кожуха, в магазин, оружие часто заклинивало. Получалось, что автоматическая стрельба мало чем отличалась от самозарядной: пулеметная очередь нередко обрывалась сразу же после первого выстрела.

Армия США, вступившая в войну только в 1917 г., представлена в коллекции НИИ ПММ несколькими образцами вооружения. Прежде всего, это пулемет «Кольт-Браунинг» образца 1895/1914 г. [28. № 67]. Он по праву считается первым реально действующим пулеметом, использующим для перезарядки энергию отходящих пороховых газов. Интересно, что такая система была разработана Джоном Браунингом в то время, когда пулеметы Максима, действовавшие за счет энергии отдачи орудийного ствола, уже получили мировую известность. Данный образец иллюстрирует то, что изобретатель может увидеть новый способ, тогда когда, казалось бы, все уже продумано. Пулемет Браунинга М 1917А1 образца 1917 г. с водяным охлаждением ствола стал решением проблемы нехватки пулеметов, остро возникшей в армии США со вступлением в Первую мировую войну. Он представляет собой аналог пулемета Максима, но отличается при схожих характеристиках большей простотой конструкции [26. № 58].

Пистолет Кольта образца 1911 г., известный также как пистолет М 1911 Government model, выделяется в оружейной коллекции ТГУ самым большим калибром 11,43 мм и богатой историей. Он признан самым долгоживущим армейским пистолетом, в армии США пистолет использовался вплоть до середины 1980-х гг., а в некоторых странах находится на вооружении и поныне [27. № 17].

В коллекцию НИИ ПММ включены образцы вооружения военных противников русских – оружие германской и австро-венгерской армий. В Германии пехота была вооружена уже упоминавшимися винтовками Маузера образца 1898 г. [25. № 28] и созданными на их основе карабинами образца 1908 г. Винтовка системы Маузера получила репутацию точного и надежного оружия, и многие исследователи считают ее одной из лучших в классе магазинных винтовок. В германской армии использовалась также собственная модификация пулемета Максима – MG.08. Этот пулемет имел ряд отличий от «Максима» образца 1910 г., представленного в коллекции [26. № 59]. Самое главное отличие – принципиально другой салазочный станок Shlitten 08, тогда как в русской армии преимущественно использовались колесные станки, дававшие большую подвижность, но меньшую кучность стрельбы.

В германской армии использовался также станковый пулемет Дрейзе образца 1908/1915 г., а в университетской коллекции находится его поздняя модификация MG-13, переработанная под магазинное пита-

ние и с несколькими другими усовершенствованиями [28. № 64]. Упомянутый уже пистолет «Парабеллум» немцы именовали как «Die Pistole 08» или просто P-08, а американцы называли по имени конструктора – «Люгер». Примечательно, что благодаря высоким боевым качествам этот пистолет использовался по обе стороны фронта и офицерами, и бойцами штурмовых групп, и кавалеристами.

В Австро-Венгерской армии применялись винтовки системы Штайр – Манлихер образца 1895 г. [25. № 21]. По сравнению с другими винтовками Первой мировой, они оказались наиболее скорострельными. Недостатком этого оружия были большая, чем у прочих винтовок, чувствительность к запылению и необходимость большего мускульного усилия при работе затвора. На вооружении Австро-Венгерской армии находились также пистолеты Рот–Штайра образца 1907 г., более известные как Roth-Krnka M.7, и пистолеты Штайра образца 1912 г. [27. № 16, 15]. Особенностью этих двух образцов является отсутствие съемного магазина. Постоянный магазин был сделан заодно с рукояткой пистолета и закрывался дном, а зарядка осуществлялась сверху специальной обоймой емкостью в 8 патронов. Так конструкторы достигли компактности всей системы, повысили надежность, которая, конечно же, очень ценилась в полевых условиях.

Следует отметить, что вооружение турецкой армии, воевавшей против России на Кавказском фронте, было преимущественно немецкого производства и отличалось от вооружения германской армии только более ранними моделями семейства винтовок Маузера. А оружие стран – союзников Антанты представляет собой английские и французские модели или их переделки и модификации.

В целом, судя по имеющимся в оружейной комнате ТГУ материалам, армии Антанты использовали большее разнообразие калибров и систем вооружения: случалось, что в одной стране на вооружении стояло несколько разнотипных систем. Более упорядоченной системой вооружения характеризуются армии Союза центральных держав (австро-германского блока). События Первой мировой войны показали, что были необходимы не только модификации систем вооружения, требовался также качественно новый уровень развития стрелкового оружия. Ответом на это требование уже в послевоенные годы стало создание ручного автоматического оружия, нашедшего самое широкое применение на фронтах Второй мировой войны и хорошо представленного в оружейной коллекции ТГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростунов И.И. Первая мировая война 1914–1918 // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1975. Т. 19. С. 340–352.
2. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов. М. : Гос. воен. изд-во, 1926. 446 с.
3. Таленский Н.А. Первая мировая война (1914–1918). М. : Госполитиздат, 1944. 126 с.
4. Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М. : Воениздат, 1974. 616 с.
5. История Первой мировой войны 1914–1918 гг.: в 2 т. / под ред. И.И. Ростунова. М. : Наука, 1975. Т. 1–2.
6. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. М. : Голос, 1994. Т. 3. 352 с., ил.
7. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. М. : Голос, 1994. Т. 4. 368 с., ил.
8. Чернов К.А. Томский гарнизонный батальон – 42-й Сибирский стрелковый полк // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Л.И. Боженко. Том : Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 12. С. 92–93.

9. Горелов Ю.П., Чернов К.А. Участие томичей в Первой мировой войне // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 859.
10. Голиков В.И., Чернов К.А. Томский пехотный полк в боях и сражениях в XVIII–XX веках. Томск : Изд-во НТЛ, 2012. 428 с., ил.
11. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / пер. с нем.; под ред. А. Свечина. М., 1923–1924. Т. 1, 2.
12. Фош Ф. Воспоминания (война 1914–1918 гг.). СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 2005. 536 с.
13. Василевский А.М. Дело всей жизни. 3-е изд. М. : Политиздат, 1978. 552 с.: ил.
14. Березнеговская Л.Н. Из моих воспоминаний. Томск : Чародей, 2001. 208 с.
15. Барбюс А. Огонь / пер. с франц. В. Парнаха. М. : Худ. лит., 1973. 328 с.
16. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Ю. Афонькина. М. : АСТ, Астрель, 2010. 320 с.
17. Чернов К.А. Регулярные части русской армии, сформировавшиеся в Томске (XVIII – начало XX в.) // Труды Музея г. Северска. Вып. 1: Музей и город / под ред. Е.А. Васильева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 70–73.
18. Глухов В.С. Сохранить коллекцию стрелкового оружия: интервью с профессором И.Б. Богорядом // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. № 28. С. 38–40.
19. Глухов В.С. Источники изучения оружейной коллекции ТГУ // Этюды культуры : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 282–287.
20. Жук А.Б. Энциклопедия стрелкового оружия. М. : Транзиткнига, 2006. 800 с.
21. Русская армия // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. М. : Сов. энцикл., 1969. Т. 12. С. 316–326.
22. Коллекция стрелкового оружия // Оружейная комната НИИ прикладной математики и механики ТГУ. Сейф 3.
23. Houze H.G. Winchester Repeating Arms Company: Its History & Development from 1865 to 1981. Iola, WI.: Krause Publications, 2004. 511 p.
24. ЦДНИ ТО. Ф. 5880. Оп. 1. Д. 1.
25. Коллекция стрелкового оружия // Оружейная комната НИИ прикладной математики и механики ТГУ. Сейф 2.
26. Коллекция стрелкового оружия // Оружейная комната НИИ прикладной математики и механики ТГУ. Сейф 6.
27. Коллекция стрелкового оружия // Оружейная комната НИИ прикладной математики и механики ТГУ. Сейф 8.
28. Коллекция стрелкового оружия // Оружейная комната НИИ прикладной математики и механики ТГУ. Сейф 5.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 1 июня 2015 г.

THE SMALL ARMS OF THE COUNTRIES PARTICIPATING IN THE FIRST WORLD WAR IN THE COLLECTION OF THE RESEARCH INSTITUTE OF APPLIED MATHEMATICS AND MECHANICS OF TSU

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 75–80. DOI: 10.17223/15617793/397/13

Glukhov Viacheslav S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vyacheslavglukhov@gmail.com

Keywords: The First World War; small arms; Tomsk State University; gun collection.

The issue of arming of the First World War participants has not been adequately explained in the literature. There are some notes on the update of weapons systems in research, yet weapons are described without exact names, as a rule. The study of the gun collection at the Institute of Applied Mathematics and Mechanics of Tomsk State University specifies knowledge of arms, gives a visible representation of different samples of small arms. The arms collection was formed at Tomsk University in 1945. The basis of it was a part of the trophies of war taken from the Rocket Center of Nazi Germany, disposed in Peenemünde. Now the gun collection includes 79 small arms from 16 countries of the world, including the United States, Russia, Germany, Italy, Japan, etc. This collection was used for student training, for scientific research in the field of ballistics. The collection includes pistols, revolvers, rifles, hand and mounted machine guns. The weapons of the Russian army are most fully represented. There is a Mosin rifle of 1891/1930 in the collection. This version of the rifle was used in the army of Russia and later in the USSR until 1950s. The collection has the main machine gun of the Russian army, the M-1905/1910 Maksim Machine Gun. It was produced by the Tula Arms Plant. Russian officers used the Nagant M1895 Revolver as a personal weapon. The collection has it, too, as well as the rifle of the Winchester Repeating Arms Co. from the USA. It is known that American gun-makers delivered 300 thousand Winchester Model 1895 rifles to the Russian Army. The University collection has a Japanese Arisaka rifle model produced in 1897/1905, a French Lebel Model 1886 rifle, and a British Lee-Enfield 1896 rifle. All of them were used in the Russian Army and were bought abroad. The small arms of Russia's allies in the First World War are well represented in the TSU collection. The French Army used the Lebel Model 1907 rifle and its modification, the Lebel-Berthier rifle. This rifle is presented in the collection of TSU as well. In addition, the French Army used the Chauchat machine rifle, model 1915. The Army of Great Britain used the Ross-Enfield M1914 rifle. Released in a very small number, this rifle is now quite rare. The Lewis gun, or Lewis automatic rifle, model 1915, was made by Savage Arms Co. in the USA and purchased by the British. The arms of Russia's adversaries are represented by samples made in Germany. It is the model 1898 Mauser rifle, the German modification of the Maksim machine gun, the Dreyse heavy machine gun, model 1908/1915. The University collection also has weapons of Austria-Hungary: the Steyr-Mannlicher model 1895 rifles, the Roth-Steyr pistols, better known as the Roth-Krnka M.7, and the Steyr M1912 pistols. The small arms collected in the Institute of Applied Mathematics and Mechanics allows noting the following. The armies of the Entente used weapons of various calibers and systems. Sometimes there were a few different types of weapon systems in one separate country. As for the armies of the Union of the central powers (the Austro-German bloc), they had a more orderly system of weapons.

REFERENCES

1. Rostunov, I.I. (1975) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918* [The First World War of 1914–1918]. In: *Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. V. 19. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Zayonchkovskiy, A.M. (1926) *Podgotovka Rossii k imperialisticheskoy voyne: ocherki voennoy podgotovki i pervonachal'nykh planov* [Russia's Training for the imperialist war: Essays on military training and initial plans]. Moscow: Gosudarstvennoye voennoye izdatel'stvo.
3. Talenskiy, N.A. (1944) *Pervaya mirovaya voyna (1914–1918)* [The First World War (1914–1918)]. Moscow: Gospolitizdat.
4. Stokov, A.A. (1974) *Vooruzhennyye sily i voennoye iskusstvo v Pervoy mirovoy voyne* [The armed forces and the art of war in the First World War]. Moscow: Voenizdat.
5. Rostunov, I.I. (ed.) (1975) *Istoriya Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.* [History of the First World War, 1914–1918]. 2 v. Moscow: Nauka.
6. Kersnovskiy, A.A. (1994) *Istoriya russkoy armii* [The history of the Russian Army]. V. 3. Moscow: Golos.
7. Kersnovskiy, A.A. (1994) *Istoriya russkoy armii* [The history of the Russian Army]. V. 4. Moscow: Golos.

8. Chernov, K.A. (2002) Tomskiy garnizonnyy batal'on – 42-y Sibirskiy strelkovyy polk [Tomsk Garrison Battalion: 42nd Siberian Infantry Regiment]. In: Bozhenko L.I. (ed.) *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of Tomsk Regional Museum]. V. 12. Tomsk: Tomsk State University.
9. Gorelov, Yu.P. & Chernov, K.A. (2009) Uchastie tomichey v Pervoy mirovoy voyne [Tomsk people's participation in World War I]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Oblast]. V. 2. Tomsk: Tomsk State University.
10. Golikov, V.I. & Chernov, K.A. (2012) *Tomskiy pekhotnyy polk v boyakh i srazheniyakh v XVIII–XX vekakh* [Tomsk Infantry Regiment in the battles in the 18th–20th centuries]. Tomsk: NTL.
11. Ludendorff, E. (1923–1924) *Moi vospominaniya o voyne 1914–1918 gg.* [My memories about the War of 1914–1918]. V. 1, 2. Translated from German by A. Svechin. Moscow: Gosizdat.
12. Foch, F. (2005) *Vospominaniya (voyna 1914–1918 gg.)* [Memories (the war of 1914–1918)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Vasilevskiy, A.M. (1978) *Delo vsej zhizni* [The occupation of all life]. 3rd ed. Moscow: Politizdat.
14. Bereznegovskaya, L.N. (2001) *Iz moikh vospominaniy* [From my memories]. Tomsk: Charodey.
15. Barbusse, A. (1973) *Ogon'* [Fire]. Translated from French by V. Parnakh. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
16. Remarque, E.M. (2010) *Na Zapadnom fronte bez peremen* [All Quiet on the Western Front]. Translated from German by Yu. Afon'kin. Moscow: AST, Astrel'.
17. Chernov, K.A. (2000) Regulyarnye chasti russkoy armii, formirovavshiesya v Tomske (XVIII – nachalo XX v.) [The regular parts of the Russian Army formed in Tomsk (18th – early 20th centuries)]. In: Vasil'ev, E.A. (ed.) *Trudy Muzeya g. Severska* [Proceedings of the Museum of the city of Seversk]. Is. 1: *Muzey i gorod* [Museum and the city]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Glukhov, V.S. (2014) Sokhranit' kolleksiyyu strelkovogo oruzhiya: interv'y u s professorom I.B. Bogoryadom [Saving the collection of small arms: an interview with Professor I.B. Bogoryad]. *Sibirskaya starina*. 28. pp. 38–40.
19. Glukhov, V.S. (2015) [Sources of studying the weapons collection of TSU]. *Etyudy kul'tury* [Sketches of culture]. Proc. of the International Scientific and Practical Conference of students, graduate students and young scientists. Tomsk: Tomsk State University. pp. 282–287. (In Russian).
20. Zhuk, A.B. (2006) *Entsiklopediya strelkovogo oruzhiya* [Encyclopedia of small arms]. Moscow: Tranzitkniga.
21. Anon. (1969) *Russkaya armiya* [The Russian Army]. In: Zhukov, E.M. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [The Soviet Encyclopedia of History]. V. 12. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
22. The collection of small arms. The armory of the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics, Tomsk State University. Safe 3.
23. Houze, H.G. (2004) *Winchester Repeating Arms Company: Its History & Development from 1865 to 1981*. Iola, WI.: Krause Publications.
24. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5880. List 1. File 1. (In Russian).
25. The collection of small arms. The armory of the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics, Tomsk State University. Safe 2.
26. The collection of small arms. The armory of the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics, Tomsk State University. Safe 6.
27. The collection of small arms. The armory of the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics, Tomsk State University. Safe 8.
28. The collection of small arms. The armory of the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics, Tomsk State University. Safe 5.

Received: 01 June 2015